* * *

Вчера вечером Фан Фэн Шэн только грубо объяснила основную суть, ушла, сославшись на то, что она слишком сонная, и отпустила Фан Цзинь Чуаня в его комнату отдохнуть.

Он похоронил много сомнений, так рано сегодня, он попросил Сяо Ци следить за движением в комнате, и когда Фан Фэн Шэн встала, он подошёл, чтобы найти её.

– Достойный брат Фан, что ты собираешься делать?

– Не волнуйся слишком сильно. Брат Фань уже поел? Почему бы нам не поесть вместе? Пища – это Бог людей (1). Всё можно обидеть, только желудок обижать нельзя. Кроме того, с этим делом нельзя торопиться.

Фэн Шэн встряхнула веером и направилась в главный зал, так что Фань Цзинь Чуаню ничего не оставалось, как последовать за ней.

Теперь, в отличие от предыдущих двух дней, в гостинице не было никого, кто не знал бы Фан Фэн Шэн и Фан Цзинь Чуаня. Увидев, что они пришли обедать вместе, все поприветствовали их.

Фан Фэн Шэн заказала два стола: один для дяди Юя, другой для неё и Фан Цзинь Чуаня.

Как только они сели, к ним подошёл старый трактирщик.

– Я слышал, что этот господин Фань нашёл доказательства того, что убийца-кто-то другой?

Фань Цзинь Чуань был поражён:

-Слышали, слышал от кого?

– Этот… – старый трактирщик взглянул на Фан Фэн Шэна и сказал: – Этот скромный старик слышал, что эти слова, по-видимому, исходят из уст слуги господина Фана, и поэтому они чрезвычайно надёжны.

Фан Фэн Шэн тоже была немного ошеломлена и внезапно разозлилась:

-Кто из вас жевал свой язык снаружи? – это было адресовано соседнему столу, за которым сидели Чжи Чунь и остальные.

– Молодой господин, я этого не делал.

– Как и этот ничтожный.

Фэн Шэн была так взбешена, что Фань Цзинь Чуань пришлось потянуть её, чтобы девушка села:

– Не нужно так сердиться, достойный брат Фан. Я не боюсь, что об этом станет известно. Затем он обратился к старому трактирщику: – Уважаемый хозяин, я сделал некоторые открытия, и мне нужна помощь уважаемого хозяина в этом вопросе…

Опасаясь, что их разговор может попасть в чужие уши, все трое перешли в другое место, чтобы поговорить. Но в зале было много людей, которые ели, так что это движение уже давно привлекло внимание других людей.

После этого действия старого трактирщика подтвердили догадки других людей, и он снова подвергся расспросам, когда вернулся. Когда его расспрашивали другие, старый трактирщик неизменно сохранял молчание, но был вынужден уступить из-за давления. Только тогда он сказал, что Фань Цзинь Чуань нашёл что-то в руках мёртвого мастера Вана.

Как только владелец предмета будет найден, то, естественно, выяснится, кто же был истинным виновником.

* * *

Это была четвёртая вахта (2), время, когда люди обычно были самыми сонными.

На заднем дворе маячила чёрная тень. Куй Цзы, охранявший заднюю дверь, уже заснул. Поскольку в гостинице не хватало рабочих рук, один человек выполнял несколько разных задач. Куй Цзы стоял на страже уже три дня и давно был стрелой в конце своего полёта (3).

Под стеной по периметру стоял большой кувшин с водой, и тень стояла на нём с намерением перепрыгнуть, но внезапно из-за его спины донёсся голос:

– Эй, почему этот человек настолько глуп, что даже не может видеть сквозь такую ловушку?

– Достойный брат Фан такой умный. Я глубоко впечатлён.

Человек на стене был нем, как деревянный цыплёнок, не смея повернуть голову.

Огонь пылал, и под факелом стояли Фан Фэн Шэн, Фань Цзинь Чуань и старый трактирщик.

~ ~ ~

– Когда вы меня заподозрили?

Чэнь Сы был крепко связан и рухнул на землю, точно куль с зерном.

– Когда же? Давай-ка посмотрим, это было в ту самую ночь, – с улыбкой сказала Фэн Шэн.

– Другими словами, вы с самого начала знали, что убийца – не один из носильщиков?

– Не совсем так. Всё должно быть основано на неопровержимых доказательствах, не так ли? Но ты был слишком странным. Между тобой и братом Фанем, очевидно, не было вражды, и всё же ты обвинил его. Мастер Ван постоянно бил и ругал тебя, но ты казался верным и преданным. Я предполагаю, что ты обвинил брата Фаня в том, что он использовал это как возможность расшевелить мутную воду и задержать этих носильщиков, чтобы их отсутствие было обнаружено только позже. Ты предположил, что это было подходящее время для их побега, и в своё время ты бы идеально подставили их для этого инцидента после обнаружения пропажи имущества мастера Вана. Жаль, что случилось нечто неожиданное.

– Вы действительно превзошли все мои ожидания. Если бы Вы, учёный, не вмешивались в чужие дела, я бы уже давно сбежал!

Глаза Чэнь Сы были красными, а лицо зловещим; его обычно молчаливое и невинное выражение давно исчезло. Он проклинал Фан Фэн Шэн с одной стороны и отчаянно боролся с другой, пока не понял, что всё это бесполезно, и тяжело вздохнул, лёжа парализованный, как мёртвая собака.

– Мне любопытно, почему ты так ненавидел мастера Вана, что навлёк на него смерть, до такой степени, что, очевидно, убил его, но всё же нанёс столько ударов по его телу, как будто изливали свою вражду. Мой слуга видел тело, и у покойного есть несколько необъяснимых ран. То есть преступление было совершено в такой безлюдной местности. Если бы это был город, случайный коронер сразу же раскрыл бы правду о тайне.

– Что ты знаешь? Что может знать молодой лорд из такой богатой семьи, вроде тебя? Он злой дух не только для меня, но и для Цин Мэй. Я обещал Цин Мэй, что заберу её, так что мы долго ждали этого дня… он был раздражён и начал драку в первый же день, когда приехал, и хотя он не хотел выставлять напоказ своё богатство, он был слишком большим показушником… поэтому я немного помог ему. Я намеренно упомянул о серебре и товарах в присутствии носильщиков и даже отдал им остатки курицы, которую он мне подарил, но они их выбросили…

– … У каждого человека в сердце живёт злой дух, и именно это его и спровоцировало. Эти парни были бесполезны. Если бы они просто убили его, мне не пришлось бы тратить столько усилий, но когда они ушли, я вошёл в комнату и обнаружил, что этот ублюдок всё ещё жив и дышит… Если бы он был всё ещё жив, то вернулся бы и снова избил Цин Мэй, и я никогда бы не вырвался из его лап… тогда к чёрту его, пока он мёртв, я смогу жить блаженно с Цин Мэй и быть в мире навсегда…

~ ~ ~

– Уважаемый хозяин, я не думаю, что сегодня будет дождь. Вы приказали кому-то доложить властям? – выйдя из дровяного сарая, спросила Фэн Шэн.

– Молодой господин Фан, по грязной дороге трудно передвигаться, ни лошади, ни телеги не могут проехать, и даже если этот скромный старик пошлёт кого-нибудь доложить чиновникам, никто не придёт. Когда завтра дорога немного подсохнет, этот скромный старик отпустит людей.

Фэн Шэн кивнул и сказал Фань Цзинь Чуаню:

– Брат Фань, я собираюсь отдохнуть, так что тебе тоже надо пойти отдохнуть.

Фань Цзинь Чуань заметил, что она удручена, и выразил своё беспокойство:

– Достойный брат Фан, из-за слов Чэнь Сы только что, не думай слишком много. Он жалок, но, в конце концов, убийство людей – непростительное преступление...

– Нет, нет, нет. Я просто ужасно хочу спать, просто до смерти хочу спать. Я иду в свою комнату.

---

1. Еда – это Бог людей (□□□□□) – люди рассматривают еду как первичную потребность. Во-первых, еда, во-вторых, этические тонкости. Голод порождает недовольство и так далее. Взято из книги Конфуция "Синь Сюй".

2. □□ (sì gēng) – четвёртый из пяти периодов ночного дежурства, примерно с часу ночи до трёх утра.

3. Стрела в конце своего полёта (□□□□) – потраченная сила.

http://tl.rulate.ru/book/43028/1262979